

<В верхнем левом углу рукой А. Г. Достоевской поставлена дата: [Май] /Апрѣль/ 1868 г. — Ред.>

<Вверху на полях запись рукой А. Н. Майкова: (не помню числа — но передъ отъѣздомъ Анны Николаевны). — Ред.>

1^e)

Очень жалѣю что все такъ вышло! что письмо мое не дошло къ Вамъ,¹ дѣло въ томъ, что я не понялъ что значить recommander — я думалъ что афраншировать, а не застраховать — вотъ бѣда и случилась. Но объ этомъ еще я наведу справки. Пока скажу главное, что въ² томъ письмѣ я благодарилъ Васъ за то что мнѣ дали Вы покрестить Вашу Соню, уже сочиняющую романъ, и изъявлялъ мою полную готовность къ исполненію вашего желанія. Въ этомъ, впрочемъ, вѣроятно вы не сомнѣвались. Но вотъ ждетъ Анна Николаевна (полагаю, что это письмо отправлю съ ней, она вѣрно зайдетъ) и вручу ей и крестикъ для крестницы. Жаль что ей давно нельзя было быть при васъ. Вообще видно, что вы не счумѣли устроиться тамъ такъ чтобъ васъ не обкрадывали. Вы хотите переѣхать въ Вевей — но это по дороговизнѣ таже Женева, надобно ѣхать³ въ мѣстечки, Montreux, Chateau и пр. тамъ сходите. Грустно было читать ваше послѣднее письмо. Зачѣмъ такое отчаяніе? Романъ имѣетъ успѣхъ. Первая часть — повальнѣйшій успѣхъ; относительно второй — одни въ восторгѣ, другіе замѣчаютъ, что есть форсировка; но все таки успѣхъ. Пожалуйста на этотъ счетъ будьте покойны. Скучно вамъ безъ извѣстій изъ Россіи — ну это дѣло понятное! да чтожъ тутъ дѣлать! Вѣдь и здѣсь живешь, не знаешь всего что дѣлается; все слухи и слухи, которые

// л. 7

вѣрны ли, нѣтъ ли, не знаешь. О перемѣнахъ начальства вы знаете. О Тимашевѣ — большею частью слухи хорошіе — человѣкъ совсѣмъ русскій, если его ругаютъ такъ только тѣ, которыхъ онъ ловилъ и билъ въ восточной Россіи, и отъ которыхъ очистилъ Поволжье. Относительно полонизма онъ бичъ надежный. Говорятъ что Потаповъ (въ Вильнѣ), получившій впрочемъ отъ Государя тоже наставленіе какъ и его предшественники, мирволитъ полякамъ — правда ли нѣтъ ли, не знаю; но когда объ этомъ говорили съ Тимашевымъ онъ сказалъ, что если это окажется вѣрнымъ, то или ему или Потапову не быть на своихъ мѣстахъ. Относительно литературы еще ничего не опредѣлилось. Тимашевъ оказалъ слабость поддавшись на разные вліянія и давъ Аксакову предостереженіе, которое съ своей стороны вызвало другое теченіе, т. е. неудовольствіе со стороны другихъ лицъ, и особенно Наслѣдника. Ничего, все это школа, увидятъ что нельзя этимъ дѣломъ шутить безнаказанно. А у Аксакова славныя статьи. Не знаю зачѣмъ вы не распорядитесь чтобъ Москву получать вамъ за границу — вѣдь она доставляется къ Пашѣ. Напишите въ редакцію. Кстатъ объ Наслѣдникѣ — много говорятъ. По поводу

¹ Далее было: а въ немъ

² въ вписано.

³ Вместо: ѣхать — было начато: в

продажи Жел<ѣзной> дороги къ нему ѣздить Московскіе купцы, да и по голоду со множествомъ народу видится. Принимаетъ въ кабинетъ, больш<ей> частью поодиначкѣ, и отъ него выходятъ въ

// л. 7 об.

восторгъ что совсѣмъ русскій и близкій человѣкъ подаетъ руку при входѣ и выходѣ. – Петербургск<ая> литература такая что не хочется, да и нечего говорить, развѣ только бы въ веселую минуту и на досугѣ, но досуга то пока нѣтъ, ибо жду Анну Николаевну. Да и не перескажешь: возьмешь книжку — и злитъ и смѣшить. А въ компаніи читать — такъ очень смѣшно, главное когда пишутъ серьезно. – Я все еще сижу за разысканіями къ моей исторіи русской древней поэзіи которая вышла изъ предисловія къ Слову о П. Игор. Тутъ есть все, даже Варяги. Смѣлыхъ до дерзости идей много. Все смѣло и ново, но и ученыхъ людей, которые поживѣе (я впрочемъ, такимъ только и давалъ читать) очень занимаетъ и даже плѣняетъ.⁴ — Главное, кажется тѣмъ, что у меня нѣтъ ни изслѣдованій, ни доказательствъ, а все картины, жизнь, изъ которыхъ ученое положеніе выходитъ само собой. Теперь же сижу на Варягахъ: Новгородъ — это⁵ часть славянскихъ государствъ балтійскихъ, торговавшихъ въ VI и VII вѣкѣ уже, по нашимъ рѣкамъ, до Волги⁶ съ Азіей и по Днѣпру съ Греціей. У нихъ были флоты торговые; море кишѣло разбойниками славянскими и скандинавскими и датскими. Въ Норманахъ — столько же славянъ какъ и прочихъ. Это вся балтійская удалъ. Эти торговцы у насъ назывались варягами, какъ и теперь. Быть, устройство, разсѣляемость этихъ славянъ, которымъ другаго

// л. 8

выхода избытку народонаселенія не было какъ на сѣверѣ, все сходно съ Новгородскимъ; по паденіи ихъ Новгородъ устоялъ; вотъ откуда дѣятельное, промышленное великорусское племя, противоположное соннымъ хохламъ южной Руси. Южно русское населеніе, хотя и не хохлы, но въ томъ же родѣ: все дѣлаютъ князья и дружина, народа не видать. Даже не колонизуетъ. Какъ вамъ нравится эта идея? Призваніе князей — вѣроятно обыкновенный эпизодъ, повторялось, вѣроятно, и прежде, и князья какіе бы ни были родомъ, только непременно были со славянской дружиной; впрочемъ сбродной. Это отголосокъ какихъ нибудь событій въ метрополіи, т. е. у балтійскихъ Славянъ. Много, много идей изложено тутъ — какъ жалѣю, что безъ васъ это пишется; а работается всласть. – Но полно объ этомъ. Представьте себѣ какой я старикъ: другой разъ уже сегодня исполняю роль посаженнаго отца у родственниковъ! Это обидно! хорошо что еще нѣтъ звѣзды. А кстатѣ при запискѣ въ Книгѣ —⁷ при крестинахъ вамъ надо знать мой чинъ: дѣйств<ительный> Статс<кій> Совѣтникъ>. Вотъ до чего дожилъ! Но не смотря на все это, кажусь себѣ еще очень молодымъ человѣкомъ; право!

⁴ Вместо точки была запятая.

⁵ Далее было начато: об

⁶ Вместо: Волги - было: волги

⁷ Далее было: вамъ

такъ, кажется, недавно сталъ вѣрнѣ видѣть и понимать. Не знаю прійдетъ ли Анна Николавна; если не прійдетъ, то письмо поѣдетъ по почтѣ, а крестикъ останется у меня; кромѣ крестика еще назначается для Сони образокъ отъ Сергія Чудотв<орца> Московскаго: я вѣдь выросъ почти подъ сѣнью Троицкой лавры.⁸

// л. 8 об.

⁸ Текст: сѣнью Троицкой лавры. – вписан на полях слева л. 8 об.